

18+

Татьяна Змеевникова

ОБНУЛЕНИЕ

Татьяна Хмельницкая

Обнуление

«Издательские решения»

Хмельницкая Т.

Обнуление / Т. Хмельницкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857265-4

Прилетев следом за братом на Зеру — планету Четвёртого порядка, чтобы помочь его возлюбленной выпутаться из неприятностей, я и не подозревала, чем закончится эта вылазка для меня. Обнуление — так говорят, когда происходит приравнивание чего-то к нулю. Не думала, что именно это произойдёт с моей жизнью. Пять роковых дней изменили моё отношение к прошлому... Заключительная часть трилогии «Пиратка», в которую вошли книги: «Рекрут», «Агент».

ISBN 978-5-44-857265-4

© Хмельницкая Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Обнуление

Татьяна Хмельницкая

Корректор Галина Иванова

© Татьяна Хмельницкая, 2022

ISBN 978-5-4485-7265-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

До наступления Нового года 5 дней 13 часов

– Муж мой, – с деланным смирением произнесла я, увеличивая экран связи до приемлемых размеров, – готова мчаться ради тебя в любую точку Вселенной, но только через пять дней.

Я скосила глаза на приборную панель старенького прогулочного межпланетного катера и удостоверилась, что параметры показывали штатный режим пилотирования. Беспокоил только сигнализирующий жёлтым цветом индикатор давления. Похоже, наступал предел мощностей борта в состоянии максимальных перегрузок, которые случаются во время прыжка в гиперпространстве.

Только бы машина выдержала! Немного дотянуть осталось.

– Потерпи, «Ласточка», – прошептала я, – тебе всего два раза сделать гиперпрыжок, а потом я тобой займусь плотно. Обещаю тебе самые лучшие «внутренности», какие существуют на вторичном торжище.

Я купила борт с рук на чёрном рынке. Сколько до меня у «Ласточки» было хозяев – неведомо, да меня это и не волновало. Понравился корабль – вот и всё. Решила восстановить его.

Конечно, обзавелась бы новым катером со сверхскоростями, выдерживающим максимальные перегрузки, с большим запасом прочности, только после такой покупки могли возникнуть проблемы в семье. Все счета о легальных приобретениях проходили через Сергея, и за каждый болт, купленный по случаю, приходилось отчитываться. Мне такие крутые «семейные горки» ни к чему, потому купила «корытце» и тайно таскала для него детали. Я соскучилась по работе. Моё творческое начало терзало изнутри и требовало выхода. «Ласточка» давала ему возможность выплеснуться.

Когда купила судёнышко, быстрая диагностика показала моральный и физический износ отдельных блоков и элементов настолько высокий, что напрашивался вывод: любые взлёт-посадка могли стать последними в его жизни. Но цена меня очень порадовала, потому внимательнее присмотрелась к катеру.

– Что ты сказала? – подался вперёд Сергей, и его лицо заняло весь экран для переговоров.

– Ничего. Помехи на линии.

Корпус лёгкого судна оказался хорошим и ни разу не подвергался ремонту, а всё остальное – компьютерная начинка – меня не очень заботило: исправлю, заменю, отремонтирую. Два года убила на преобразование, и из старого корыта «Ласточка» моими стараниями превратилась в лёгкий межгалактический катер.

– Потому ты находишься в секторе перебазирования? – В голосе супруга слышались нотки раздражения.

Переговоры с мужем я как-то не учла, собираясь в полёт. Тут не отобьёшься пустыми фразами. Следовало напрямчь извилины и поведать сносную историю моего отъезда. Главное, чтобы она вышла гладкой. А начать лучше, как обычно: «Не собиралась врать тебе, просто так уж вышло». Но что дальше?

– Отмалчиваешься, – прошипел муж и врезал кулаком по ребру приборной раскладки для регулировки видеосвязи. – Ты всегда молчишь! Купила развалюху – тишина. Полетела на ней – ни звука. Находишься в гиперпространстве – изображаешь недоумение и снова помалкиваешь. Что? Что ты делаешь, Цветана?

Вдохнула, заглотнув запах металла и свежей смазки, что витал в кабине пилота.

Насчёт «Ласточки» Сергей сильно заблуждался. Не такая уж она развалюха. Приложить руки, ещё покумекать, апгрейдить – летать будет за милую душу.

Я почистила прежние алгоритмы, записала недостающие программы в базу искусственного разума судна и вроде оторвалась от Земли, даже в гиперпространство вошла. Осталось только из него вылезти на минимальной скорости, крадучись, но это вопрос второй. На это у меня есть план Б. Только мужу такого говорить не следовало.

– Я услышу разумный ответ? – настаивал Сергей. – Ты зарегистрировала это корыто на своё имя и мне ничего не сказала. Такое поведение для тебя норма, Цветик?!

Брови благоверного сошлись на переносице, образовав короткую глубокую морщинку. Глаза теперь казались холодными и злыми.

Сергей подался вперёд, словно пытался вылезти из рамки экрана прямо в кабину пилота. Его лицо увеличилось, заняв всё пространство, черты заострились, как бывает при оптическом обмане.

Разумный ответ?

Так он сказал: «Разумный»?

Сколько у меня времени на размышление?

Рука сама потянулась к рычагу перемещения кресла, чтобы отодвинуться назад. Хотелось уйти от неприятного разговора в прямом и переносном смысле. За пять лет я осознала: спорить или что-то обсуждать с мужем бесполезно. Оставалось мастерить втихаря, и в доме будет благодать.

Я не боялась Сергея, просто не хотела раздувать скандал. Зачем? Так жить проще и спокойнее. Чем меньше он знает о моих занятиях – тем крепче спит.

К тому же, какие у меня дела? Так, делишки...

– Ну? – Сергей откинулся на спинку кресла и переплёл руки на груди.

В его взоре читалось негодование, губы были поджаты, желваки двигались. В общем, он напрашивался на разговор, и я точно знала, что тот для меня окончится печально.

Боюсь, чего-то рационального в моём путешествии ещё меньше, чем простого. Что остаётся? Помалкивать. К тому же до выхода из сектора перебазирования осталось всего ничего. Целесообразнее в моём случае сослаться потом на отсутствие связи. Таким образом не сойду и правды не скажу. Потом, когда снова наберу мужу видео-сообщение, уже буду держать курс на планету Грифон в одноимённом созвездии, где, оказывается, меня ждал новогодний сюрприз от супруга.

– Тянешь время, – вздохнул благоверный. – Предполагаю, находишься где-то в неблагоприятных системах. Надеешься на отсутствие связи. Так?! Знаешь, что служба не даёт возможности полететь за тобой и вернуть обратно. Потому ты спрашивала меня вчера о времени прибытия домой из командировки? Потому? Отвечай!

Эх, столько лет со мной под одной крышей не прошли для Сергея даром. Он изучил меня вдоль и поперёк.

Я – открытая книга!

Беда-а-а...

Мои кулаки невольно сжались, а мышцы напряглись – Сергей перебирал с криками на меня.

– Ну что ты так взбеленился? Туда и обратно – делов-то?

На панели высветился значок подготовки к десантированию из гиперпространства. Через три минуты загорится следующий датчик – выход из зоны прыжка, – и заработают системы стабилизации скорости судна. Тогда все приборы, задействованные во внешних связях, перейдут в нейтральный режим. Связь отключится. Потерпеть занудство мужа осталось совсем немного. Только беспокоил индикатор давления – он окрасился красным.

Ничего! Вытянем, «Ласточка», ничего!

– Я разговаривал со Стасом, – продолжал Сергей. – Он ни о чём тебя не просил. Кольт вообще удивился твоему отсутствию. Говорит, у вас проект, и ты не могла покинуть Землю. Айн – пожал плечами.

У-у-у! Да тут масштабная артподготовка проведена!

Я скосила глаза на приборную панель, где отображалось моё текущее местоположение в гиперпространстве. Показатели порадовали, оставалось теперь утешить мужа:

– Меня...

Катер вывалился из гиперпространства и замедлил ход. Ожидаемо прервалась связь с благоверным, и я, не без злорадства, показала язык погасшему экрану.

Мы пять лет в законном браке, и, признаться, тягостнее года в моей семейной жизни ещё не было. Превращаясь в домашнего тирана, Сергей проверял каждый мой шаг, чек или потраченный рулон.

Контроль с его стороны несказанно бесил меня. В душе образовалась плотина злости, негодования, ожесточённости. Дамба прорвалась на днях, перед тем как прийти на встречу с Ваней, чтобы утрясти последние детали нашего совместного с ним полёта на Зеру. Если до этого момента я ещё сомневалась и подумывала рассказать всё Сергею, поставить его в известность, то три дня назад после очередного выпада мужа по поводу моего денежного содержания я решила проявить своеволие.

Наверное, так и должно было случиться.

А катализатором стала наша с Ивом встреча двухнедельной давности в баре. Он вошел в зал, где я ждала его за столиком, цедя пиво. Пристрастилась к напитку совсем недавно и сразу стала его горячей поклонницей. Заметив Ваню на пороге, я подняла руку и махнула, чтобы привлечь его внимание. К сожалению, в тот день народу в зале было много, и братишка меня просто не заметил. Отослала ему мысленный образ того места, где сидела. Ив тряхнул тёмно-русой головой, улыбнулся в ответ и направился в мою сторону.

Я невольно залюбовалась братом. За последние пять лет он возмужал, стал другим. Конечно, черты лица не изменились: тот же курносый нос, пухлые, капризные губы, синие глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами. Но передо мной уже не парень, а молодой симпатичный мужчина.

Ох, как же время быстро летит...

Впрочем, это не все изменения, появилось ещё одно – любимая девушка. Ваня рассказал мне о ней, пока мы сидели в баре и пили пиво. Ну, как рассказал? Показал, сформировав в голове образ и передав его мысленно мне. Я внимала и улыбалась.

Только наслаждаться в полной мере чужими ощущениями мешала духота пригородного бара, шум, создаваемый подвыпившими людьми. А ещё жутко раздражал дрон Эрика (искусственного разума Центра правопорядка), зависшего прямо напротив окна. Впрочем, такова его обязанность: следить за каждым шагом жителей планеты.

Мне было хорошо и тепло от эмоций, которые испытывал брат. Он был влюблён и окрылён. Замечательно! Ну хоть у кого-то всё нормально с личной жизнью.

Порой мне казалось, что Сергей превращался в параноика. Он следил за мной во всех смыслах этого слова, какие придут в голову, и ревностно относился к тому, чтобы я соблюдала установленные им рамки. Собственно, ничего сложного он не просил: свести общение с людьми до приемлемого минимума и не задерживаться где-либо надолго. Исключение составляли братья и Кольт. С Айном, по мнению Сергея, я и так общалась довольно часто, потому встречи с царгайцем подвергались жёсткому регламенту.

Рука Вани накрыла мои пальцы.

– Как у тебя дела? – спросила я. – Что грустный такой?

На меня полился водопад противоречивых мыслей, обрывки образов, картины встреч – романтические и прекрасные.

Иван был влюблён, мало того, души не чаял в своей возлюбленной. Её полное имя Василиса Ло, но все называли её – Вася. Имя резало мне слух, ну ничего, Ване оно слух ласкало.

У девушки рыжие длинные волосы, тёмно-оранжевые глаза, утопающие в несказанно длинных медных ресницах, и веснушки по всему лицу. Вася – полукровка в седьмом колене. Повезло. Метисы в этом случае официально считались людьми, имели те же права, что и коренные жители планеты.

Познакомился Ваня с Василисой случайно, в одном из баров Земли. Против таких заведений ничего не имела, но сама девушка не внушала особого доверия, потому я сразу насторожилась. Но любовь Вани сглаживала восприятие, даже моё.

Из его воспоминаний я поняла, что он увлёкся сразу – пылко и страстно. Его не смущало навязчивое, странное поведение девушки, и он полностью отдался чувствам. Месяц свиданий, счастья, жара влечения. На второй месяц случились первые переживания: короткие встречи, недомолвки, тайны. Но Ваню это не остановило, напротив – он пытался понять свою Васю.

«Свою»! Ох уж эта романтика!

– Что делать собираешься дальше? – улыбнулась я Ване, отмахиваясь от папиросного дыма, долетевшего до нашего столика и повисшего между мной и братом.

– Не решил, – поджал губы братишка.

На меня навалились образы, формируемые разумом Ива. Последняя встреча. Иван, обнимающий Василису, целующий её и просящий не улетать в сектор Зерайской системы планет.

Василиса – учёный. Она подписала контракт на работу с одной фирмой ещё до встречи с Ваней. Владелец – некий зераец по имени Коша Кар. Девушка хотела бы, но была не в силах отказаться от контракта. Что-то суровое ей там грозило за нарушение договорённостей.

– Не решил? – хмыкнула я.

Ванька насупился и вздохнул. А потом в мой голове возник нагнетаемый братом образ, в котором от Василисы пришло сообщение. Она просила забыть её – это вкратце. На самом деле много чего там было о любви, переживаниях, притаившемся в душе страхе. Пожалуй, эмоциональное состояние девушки на момент написания скатывалось к истерике. Жаль только, по существу изложения для понимания возникших проблем – ноль. Ванька переполошился и собрался рвануть за возлюбленной.

Вот ведь два сапога – пара!

Она потрясала чувствами в электронном сообщении, он строил несбыточные планы её спасения. Романтика – зависть берёт!

Впрочем, я была несправедлива. Одна, на мой взгляд, здравая мысль у братишки в голове всё же промелькнула: помочь девушке с разрешением контракта.

– Прикрой меня перед Стасом, Цветик. А? Пожалуйста.

Ага! Так прямо и отпустила Ива, одного и без охраны! Совсем помешался на своей любви! Но на то существуют сёстры, чтобы размышлять рационально, да и «Ласточку» нужно было испытать на возможные перегрузки... В общем, созрел план, и он мне понравился.

Я, разумеется, прикрыла Ивана перед Стасом, как и обещала – наплела с три короба. А потом сама по-тихому растворилась в гиперпрыжке, оставив невнятное сообщение моим дорогим и близким людям.

Вот только от мужа не скроешься! Везде найдёт! Хуже Стаса и Кольта в придачу с Айном.

Иван отправился на Зеру первым, а я через пару часов. Должны были встретиться в пространстве планеты. Вот и всё – ничего криминального. Зря Сергей всполошился.

На экране «Ласточки» появилась запись из протокола о совершённом в штатном режиме выходе из сектора перебазирования, и я, вздохнув, вынырнула из своих воспоминаний. Теперь следовало связаться с Иваном.

Я задала параметры поиска катера с бортовым номером «443-Земля». Диспетчерская система «Ласточки» начала работу, а я расслабленно откинулась на спинку кресла и уставилась

в иллюминатор. За ним на фоне чернеющего космоса блистала яркостью и голубизной планета Зера.

Зера – второй Подлунный мир: материки, океаны, моря, горы, реки. Колонизирована относительно недавно, что-то около трёхсот лет назад. Таблица Менделеева совпадала с таблицей Сиркью – местного учёного-химика. Аборигены были внешне похожи на землян, с теми же этническими различиями. Вокруг Зеры вращались спутники, космические станции, уходили в гиперпространство корабли.

Я любовалась картинкой и думала о Стасе и Кольте. Разбежались мы по разным планетам. Строчили друг другу короткие сообщения, присылали длинные отчёты. А вот так, чтобы сесть за новогодним столом, под бой курантов чокнуться пузатыми бокалами, пожелать что-нибудь простое – времени нет.

А тут ещё и Сергей! Переполошил, небось, всех...

Ох! Не любила оправдываться перед кем-то, а особенно перед старшими. Айн Иров не в счёт. Царгаец посчитает выше своего достоинства злорадствовать над такой мелочью. Его сфера подлости – Вселенная.

М-да. Только Ваню последнее время и видела. Муж служил. Стас сопровождал экскурсионный лайнер, бороздящий просторы вакуума. Кольт решал проблемы с очередной сделкой по бизнесу. Айн не знаю где, но есть подозрения, что где-то рядом со Стасом или Кольтом.

Ладно, что уж там, у всех дела.

На панели высветились результаты поиска. Я подалась вперёд, прочла сообщение.

«Борт номер 443-Земля. Пилот — Иван Игоревич Сошин. Борт вошел в стратосферу планеты. Исчез в девять часов восемнадцать минут сорок семь секунд с радаров диспетчерской службы».

Сердце сжалось. Я вскочила с кресла и уперлась ладонями в раму бортовой панели. Опустила голову между руками, закрыла глаза.

Нужно успокоиться. Взять себя в руки, запретить себе паниковать.

– Борт номер пятьсот тридцать три Земля. Диспетчер вызывает пилота.

Я протяжно выдохнула, потянулась к кнопке, чтобы ответить на вызов, но замерла, не коснувшись её – убрала руку.

– Борт номер пятьсот тридцать три. Солнечная система. Земля. Вас вызывает диспетчер. Делать нечего, стой не стой столбом, ответить придётся.

– Борт пятьсот тридцать три. Земля. Приём. Пилот – Цветана Романовна Романова. Слушаю вас.

– Подтверждаю соответствие заявленной ранее дорожной карте. Подтверждаю идентификацию пилота, его ДНК. Цветана Романова, добро пожаловать на Зеру. Подтвердите вашу визу.

– Экскурсионная.

– Вы сделали запрос по другому борту?

Я включила визуализацию – надоело болтать с голосом диспетчера, хотелось увидеть его.

Когда включился экран, я невольно отшатнулась. На меня смотрел мужчина с бледной, изъеденной морщинами кожей, короткими белыми волосами, бесцветно-голубыми глазами и красными, словно их натёрли свекольным соком, губами. Ощущение, что природа сотворила эскиз, набросав его светлыми тонами, а о красках не позаботилась, осталась только красная. Вот и разрисовала, смачно выделив пухлые губы.

– Да, – внутренне собравшись, кивнула я. – Разыскиваю борт. Он пропал в стратосфере планеты.

– Вы вправе получить разъяснения по этому вопросу, подав официальное заявление в специальную службу по установленной форме.

– Э-э-э... Но...

– Выделенные коридоры для вашего легкого катера могут быть открыты в промежуток с десяти сорока трёх до одиннадцати часов по местному времени, ориентированному в соответствии с конвенцией номер тридцать шесть, параграф сто двадцать для планет типа «Третья ступень». Одновременно сообщаю вам о возможности открытия коридоров в промежутках времени от двадцати двух до двадцати трёх часов, и с часа до часа двенадцати минут ночи.

Поджала губы. Очень сожалела, что не находилась с диспетчером в одном помещении и не имела возможности врезаться по его острому носу, чтобы увидеть ещё красную краску на лице, помимо губ.

– Я подтверждаю пилотирование по выделенному коридору в период с десяти сорока трёх до одиннадцати.

– Подтверждение принято. Добро пожаловать на Зеру.

Сказал, словно в лицо плюнул. Обожают они здесь чужаков, просто пример радушия и гостеприимства!

Я села обратно в кресло, пристегнулась ремнями безопасности, ведь собиралась пилотировать катер в ручном режиме. Система с Зеры запросила несколько вводных кодов, я подтвердила их, отослав короткий стыковочный шифр. Перевела бортовой компьютер на следование по присланной системой Зеры посадочной карте.

Полёт прошел штатно, без перегрузок и дополнительного раздражения в отношении местных диспетчеров. Лётное поле для лёгкого транспорта оказалось весьма просторным, но не заполненным, как я привыкла видеть на родной планете.

Топая по пыльной дорожке, разделяющей площадку на две части, успела заметить с десятков торговых мелких шаттлов из разных систем. Среди судёнышек стоял мощный сверхновый корабль с Земли, что весьма удивило. Неужели места на стоянке для «крупняка» не нашлось? Ничего себе планета Четвёртого порядка! Такое столпотворение!

Я присмотрелась к номеру борта и гербу под ним. Синий фон, на нём красный орёл с белой головой парил над жёлтой дугой, напоминающей ленту. Он смотрелся яркой картинкой на серо-чёрной поверхности тяжёлого межпланетного корабля.

Новая торговая фирма?

А мне-то что с этого?

Ни одного передвижного средства до космопорта – вот что ужасно!

Шла не меньше сорока минут. Увиденное мною в конце марш-броска по полю не порадовало. Во-первых, шаттла, на котором прибыл Ваня, нигде не обнаружила, хотя надежда, что он на другой площадке, оставалась. Во-вторых, меня беспокоило, что рабочие празднично шатались между судами – полное нарушение всех мыслимых норм межпланетного законодательства.

Вдалеке показалось здание. Оно было громоздкое и нелепое, стоящее на шести толстых ногах-опорах. Прямо не космопорт галактического уровня, а стульчак на курьих ножках. Осталось разобраться, с какой стороны вход в этого монстра.

Строение выглядело горкой детских кубиков, асимметрично скомпонованных на грубо сколоченном столе. Фасады первого ряда блоков сверкали блестящим покрытием. Через стеклянные витринные окна второго ряда просматривались внутреннее убранство помещений и люди, передвигающиеся медленно, волочащие за собой тележки с ящиками.

Третий ряд блоков опоясывала надпись «Международный космопорт» на двух языках.

Вершиной нагромождения стал большой куб черного цвета, на одной из сторон которого красовался герб Зеры.

Подойдя вплотную к одной из колонн, я осмотрелась и заметила в паре десятков метров от меня три дорожки из металлических дисков. Шагнула к одному из них и встала в самую середину. Меня опоясало голубоватое свечение голограммы. Я прочитала приветствие, подняла руки, как требовалось в первом пункте краткой инструкции, назвала своё имя – требование второго пункта, и что прибыла налегке, без груза – ответ на третий вопрос перечня.

Неожиданно из открывшегося в днище космопорта люка выползла прозрачная труба и устремилась ко мне. Стыковка боковин металлического диска и конца трубы прошла с мягким щелчком, и я почувствовала приток воздуха. Диск, на котором стояла, сработал поршнем, подняв меня на этаж.

Внутренняя отделка строения оказалось довольно сносной: бледно-серые стены, гладкие чёрные полы, эскалаторы на следующий этаж. В общем – дыра.

Поискала взглядом голографию с информацией, но не обнаружила. Кстати сказать, чего-то похожего на проекции или их подобие нигде не наблюдалось, даже в качестве рекламы.

Мимо проходила пара: мужчина и женщина. Я устремилась к ним.

– Здравствуйте. Не подскажете, где тут стойка регистрации или справочная служба?

У женщины русые волосы, светло-зелёные глаза, брови дугой и кроваво-красные губы. Их она широко растянула в приветственной улыбке. Я внутренне содрогнулась, но виду не подавала. Увы, придётся привыкнуть к колоритной внешности зерайцев.

А вот мужчина был похож на альбиноса: весь белый, будто лист бумаги, за исключением рта.

– Конечно, мисиртис, – у зерайки оказался приятный голос, – только находятся они в разных концах космопорта. Но вы можете сэкономить время и отправиться в справочную выяснить то, что собирались, а дежурный регистратор сам вас найдёт.

– Спасибо.

– И если вам, мисиртис, потребуется, здесь есть весьма неплохой бар. Только постарайтесь там ни с кем не заводить знакомств. Зера – мирная планета, но бережёного и боги Земли берегут.

– Учту, спасибо. В какую сторону справочная?

– Направо, прямо по коридору.

– Всего доброго.

– И вам, мисиртис.

Я направилась в указанном женщиной направлении. В конце коридора в тупике обнаружилась дверь, на которой было начертано: «Справочная служба». Вдохнула и с улыбкой распахнула полотно.

Внутри была стойка, а за ней никого.

– Ау, есть кто живой? – позвала я.

Из-за стойки вынырнула зерайка – молодая девушка с тёмной кожей и бледными глазами. Она широко улыбнулась мне.

– Здравствуйте, мисиртис. Чем могу помочь? У вас какая-то проблема? Вопрос?

– Да, я разыскиваю судно, стартовавшее с Земли. Мне было предложено заполнить форму для установления места приземления.

– О! – широко улыбнулась девушка. – Я в курсе вашей проблемы. Диспетчер передал ваш запрос. Он выполняется.

– И? Когда смогу получить результат?

– Информацию предоставляю вам я или другой сотрудник службы. Вы можете подождать регистратора в баре.

Мне с милой улыбкой указали направление и даже снабдили местной кредитной картой, в соответствии с каким-то там пунктом очередной конвенции.

М-да, если бы я знала, что путь до бара так тёмен и ужасен и пролегает по длинным безлюдным коридорам, предпочла бы дожидаться ответа в справочной службе.

Глава 2

До наступления Нового года 5 дней 10 часов

Я изо всех сил врезала ладонью по корпусу механизма, ожидая получить от него хоть какую-то реакцию.

Робот-бармен? На Зере это так называется? У нас на планете такое устройство ещё в прошлом веке списано в утиль.

Подозреваю, остатки, что пылились на складах, неимоверно выгодно продали сюда. Или предложили в рамках гуманитарной помощи колонизированным планетам.

А что, с этих проходимцев в парламенте Земли станется! Всучат ненужное, ещё и распекут во все концы о содеянном. И что едва ли не от сердца оторвали, новое и прямиком со склада.

Зера, если мне не изменяла память, лет пятнадцать была на балансе у Солнечной системы. Присоединение к Земле состоялось на правах схожести почвенной структуры. Правительство не рвалось брать Зеру в роли колонии, но пришлось – навязало мировое сообщество, как ненужный бонус.

Экономика моей Земли трещала и трещит по швам – тут уж не до ненужных даров. К тому же постоянные бунты полукровок ослабляли политическую основу правительства среди планет-лидеров Первого порядка.

Три года назад у правительства появилась идея переселить большинство полукровок на Зеру и тем самым решить эти две нерешаемые проблемы – экономику и правопорядок, но как-то инициатива забуксовала и провалилась в тартарары под шквалом критики со стороны галактического сообщества.

Бардак! Везде невероятный бардак!

А ведь идея неплохая, и можно было бы поднапрячься, исполнить её. Только тогда пришлось бы инвестировать в Зеру энную сумму денег. Но игра стоила свеч.

Увы, была причина, в которую всё упиралось: статус планеты. Четвёртый уровень, это даже не Третий и уж тем более не Второй. Если затевать глобальное переселение, то смута возрастет, ведь ситуация будет выглядеть, как ссылка неугодных. На такие действия никто из чиновников не решится.

Другое дело, если присвоить более высокий порядок Зере, но тогда на один голос в парламенте станет больше, впрочем, как и в Совбезе. А политические игры на всех полях пойдут совсем другим путём. Новый участник, встраиваемый в отлаженную систему жизни, не нужен никому, включая Землю.

Такое решение всколыхнёт одеяло политики Млечного пути, значит, и количество сторон, в которые будут это одеяло тянуть после встряхивания, тоже увеличится.

Ещё раз повторюсь: везде бардак!

Я снова сунула временную кредитку в специальный слот робота-бармена – огромного шкафа, снабжённого простенькой системой для голографии – и в который раз он выплюнул её обратно. Захотелось опять врезать по машине, но сдержалась: порча чужого имущества, мало того, корпоративного, карается законом.

Искажённое лицо появившейся голограммы растворилось, унеся с собой в кибернетический мозг механизированной obsługi покорёженную улыбку. Я, мысленно выругавшись, встала прозрачный квадрат карты в слот в очередной раз.

– Упорная какая! – хмыкнул кто-то за спиной, и я повернулась.

Незнакомец криво улыбнулся кумачными губами-ниточками и пригладил рукой пегие тонкие прямые волосы, достающие до плеч. На вид ему лет тридцать – тридцать пять.

Ко мне подошёл ещё один мужчина и произнёс:

– Эти консервные банки никогда с первого раза ничего не выдавали.

– Думаете, бесполезное занятие? – спросила я у худощавого зерайца, упомянувшего консервы.

Его длинные волосы были зачёсаны назад, а голубые глаза смотрели весело. Пунцовые губы застыли в усмешке. Темноволосый мужчина облизнулся и широко, словно родной, улыбнулся:

– Я вас знаю, мисиртис. Вы – Цветана Романова. Герой Земли.

– О! Слава всегда опережает, – хмыкнула я. – Но вы ошиблись.

– Ошибся? – нахмурился темноволосый.

– Увы.

– Жаль. Очень похожи.

– Многие так говорят, я уже привыкла.

Я пожала плечами и всё-таки врезала по машине кулаком. Слот для карты моментально засветился, появилась проекция услужливого бармена, протягивающего раскрытое меню.

– С ума сойти! – восхитился пегий. – Не знал, что с этой штукой так можно.

Я выбрала напиток и дождалась, когда в специальном отверстии появится стаканчик с розовой жидкостью.

– Землянам тут рады, – хмыкнул темноволосый и поплёлся следом за мной к столику.

Он не стал просить меня, чтобы разрешила присесть с ним рядом, а замер возле стола, выдернув из кармана морт, и начал водить по его экрану пальцем.

В глуши такие гаджеты?

Признаться, волокита начал мне надоедать тем, что торчал рядом, но и просить его отойти как-то невежливо. Посему стоически молчала, рассматривая немногочисленных посетителей бара, сидящих за столиками и на диванах у стены.

Их было человек десять примерно. В основном мужчины разного возраста – аборигены, но парочка из них принадлежала к другим расам, и я затруднялась с пониманием, к каким именно.

Две девушки-инопланетянки заняли места на диванах возле стены. Они смотрели в экраны устаревшей модели рэктов и тихо переговаривались друг с другом. Голубое свечение от игровых устройств ложилось на их чернокожие лица, и потому девушки выглядели восставшими из могилы покойниками.

Вообще, как-то особого ажиотажа и кутерьмы, что обычно бывает в питейных заведениях космопортов, в Зерайском не наблюдалось. Бар первое место, где хоть какая-то жизнь теплилась.

– Разрешите присесть, мисиртис? – обратился ко мне пегий.

Он подошел после того, как вставил в слот карточку и врезал по «бармену» кулаком, не дожидаясь сбоя в работе программы. Голубая жидкость налилась в стакан. Проекция парня улыбнулась и пожелала пегому приятного дня.

– Валайте, – пожала плечами я. – Вопрос только: зачем?

– Узнаешь, – произнёс продолжающий стоять рядом со мной темноволосый.

Мою шею пронзила острая боль, я дёрнулась. Инстинктивно рука выполнила хватательное движение, и пальцы сжались на узком запястье.

– А-а! Вот это силища! – коснулся моего растворяющегося сознания мужской голос, и я уплыла в черноту.

Очнулась в узкой комнате, в которой помещалась только кровать. Со всех сторон меня обступили унылые серые стены без окон. Напротив кровати – металлическая дверь.

М-да. Обстановка призвана навевать неприятные мысли.

Неужели тюремная камера?

Похоже. Даже очень, но не она.

Тогда где я?

Сев, тряхнула головой. Резкая боль пронзила позвоночник, а в глазах помутнело. Тело горело огнём так, будто организм вошёл в фазу восстановления после каких-то проблем со здоровьем.

Потрогала кожу на шее. Под ней прощупывалось что-то длинное и тонкое. Наверное, инородный предмет мешал восстановлению, и потому внутри моего организма разгорелся пожар.

В меня сунули датчик слежения? Чип? Что?

Надавив на кожу, снова почувствовала боль.

Нет, нужно избавляться от этой штуковины!

Стиснув предмет ногтями, я стала выдавливать его, стараясь не думать о болезненных ощущениях. Поначалу ничего не удавалось, и вскоре подушечки пальцев стали неприятно скользить по шее из-за выступившей крови. Растерев её по ладони, с утроенной силой принялась за инородный предмет. Наконец получилось его выдавить и рассмотреть.

Обычная медицинская игла с передающим микрочипом на конце для сканирования состояния организма во время операций или диагностики его.

Хреново! Необходимо изъять данные из устройства, куда передавалась информация.

Легла, растянувшись на постели, прикрыла веки, теребя между пальцами, измазанными кровью, блестящую иголку.

Тело восстанавливало клетки, оживляя их. Если очень постараюсь, вспомню, что произошло в баре. Мозг отключился, но не чип, встроенный в него.

Что произошло? Почему я в этой странной комнатухе размером не больше четырёх квадратных метров? Дело осталось за малым – вспомнить.

Перед глазами была темнота, но воображение начало рисовать круглый столик, мужчину с тонкими губами, сидящего напротив меня, бледно-серые стены бара, девушек с тёмной кожей. Кто-то третий дышал мне в затылок, а потом сделал укол, и я перехватила его руку, сжала.

– А-а! Вот это силища!

– Парни, мы – охотники! – это слова пегого. – Улыбнитесь в камеру, вас снимают!

Голос незнакомца показался вдруг слишком хриплым и сильным. Его искажал слуховой канал, насыщая звуковую дорожку, передаваемую в мой чип. Невольно поморщилась и сжала кулаки.

– Не переживай, – бросил некто, находясь у меня за спиной на большом расстоянии. – С началом охоты тебя, Зверь! Видели задание от Вершителей, всё нормально. Удачно поохотились.

Что за чушь?! Зверь? Охота?

Вероятно, аборигены, сидящие в баре, следили за каким-то шоу или местной игрой. Воображение услужливо выстроило картинку, и я припомнила лица зерайцев, их отдельные отличительные черты и то, что их всех объединяло – выцветшие глаза, точно у стариков, готовых уйти в мир иной. Полагаю, младшему мужчине на вид не больше двадцати, а старшему – около пятидесяти.

Занятная компашка!

Только сейчас я вспомнила подробности их одежды и удивилась, что у всех на рукаве форменной куртки красовался такой же логотип, как и на борту тяжелого крейсера – орёл и желтая полоса. Вероятнее всего предположить, что компания местная и служащие тоже, но бизнес обрелся в Солнечной системе.

– Мы не знали, что вы с Демоном объединились, – произнёс кто-то ещё.

– Да, – прохрипел неизвестный, голос которого ещё не слышала. – Ненадолго, но это случилось. Прощайте. Всем удачной охоты! Помните о нас.

Меня несли куда-то в полном молчании. Судя по звукам, улавливаемым мною, сначала погрузили в наземную машину, потом трясли по ухабистым дорогам. Закончилось путешествие в глуши – судя по чириканью птиц, шелесту листвы деревьев. Далее – меня бросили здесь.

Выводы?

Всё, что известно к текущему моменту – имена: Зверь и Демон. Или это клички? Ещё: что происходит некое событие называемое охотой.

Надо же, угодила сразу в местные традиции – красть людей. Придётся выпутываться. Логичнее предположить, что и пустота в космопорте, и прятавшаяся за стойкой информации девушка – часть странной игры, в которую режутся всем миром.

Шея перестала ныть, а тело – гореть. Я в полном порядке.

Дверь распахнул мужчина, и в комнатушку ворвался запах сырости, листьев и цветов. Вместе с ароматами проник и яркий свет, льющийся с потолка коридора. Скромные потуги потолочной лампы комнатушки победить темноту моментально рассыпались в прах под напором проникших через прямоугольный проём лучей.

Наши с незнакомцем взоры переплелись. Мужчина скрестил на груди руки и облокотился плечом о косяк. Он излучал спокойствие и равнодушие. Был высокого роста, с мощным торсом, большими руками. Глаза, обрамлённые куцыми ресницами, мрачно взирали на меня. Стрижка – короткий ёжик. Лицо правильной овальной формы. Одет в куртку и брюки. На плече что-то похожее на повязку, но из пластика – плечевой браслет, в сердцевине которого паутинкой светились и рассыпались электрические лучи.

– Миленко, – хмыкнула я. – Получилось эффектно. Что дальше?

Незнакомец переступил порог, остановился у меня в ногах, но на расстоянии, вжавшись в стену плечом. Взгляд пронзительных глаз излучал ум и холодность.

– Стул.

Узкое пространство между дверным косяком и углом комнаты открылось, там обнаружилась ниша со сложенным в ней стулом. На спинке металлического остова зажгётся красным светом индикатор, сложенный вчетверо предмет послушной мебели выехал из укрытия на трёх колёсах и остановился в изголовье кровати.

– Садись на стул, руки за спину.

– А то что? – улыбнулась я.

Незнакомец отвёл взор и уставился куда-то за спинку кровати, показывая, кто тут главный. Видимо, мужлан опасался меня и правильно делал.

– Ну что? – Я шире раздвинула губы в улыбке. – Чем займемся?

Мужчина поднял на меня взгляд, усмехнулся и, достав из кармана куртки морт, уставился в экран.

– Морт? Неужели в такую дыру, как Зера, завезли настолько редкое устройство?

В ответ тишина.

– Хорошо, можешь молчать, – кивнула я. – Мне заняться нечем, буду болтать. Итак – морт. Устройство в зависимости от целей владельца можно перепрограммировать, и оно станет работать, как переговорная машинка, средство слежения или коррекционное. Последнее свойство зерайцам неведомо? Не может быть, чтобы вы обладали такими технологиями. У вас ведь Четвёртый мир по квалификации Совета безопасности наций? Подобное программное обеспечение вам не положено, впрочем, как и технологии слежения. А тут морты у многих... Диковинно всё это...

Незнакомец холодно посмотрел на меня долгим пронзительным взором, а потом снова уставился на экран устройства. Я нахмурилась и не сдержала вздох. Мужчина поймал взглядом мою реакцию, кивнул.

– Жаль, в этой комнате нет окна, – начала я. – С большим удовольствием смотрела бы не на твою унылую физиономию, а на пейзаж города.

В ответ – снова тишина.

Я не из тех, кто сдавался быстро. Мне необходимо было понять, что происходило вокруг. Но пока оставалось лишь предполагать разное, что я и делала. Интуиция подсказывала, что передо мной некто по кличке Демон, упомянутый недавно аборигеном из бара.

– Умная малышка. – Голос у незнакомца приятный, мягкий, вовсе не тот, что слышался мне в отключке. – Мало кто среди землян мог бы похвастаться таким умом и навыками.

– Выходит, про программы слежения зерайцам известно, впрочем, как и использование моргов в медицинских целях. Тем лучше для меня.

И все? Хотелось бы большего. Здоровяк копался в устройстве. Что ему нужно?

Морт в руках мужчины вдруг навёл меня на другой срез размышлений – он использовал штуковину для той самой игры.

– Хорошо, тайн обо мне не осталось, – продолжила я, – вся как на ладони. Ты знаешь, как меня зовут, откуда прибыла, диагностировал моё состояние здоровья. К чему это? Или игла воткнута наподобие чипа для слежения?

Я выкинула иглу в угол, но на незнакомца мой выпад не произвёл впечатления – он продолжал пялиться в экран.

– Иди, Колдун, я побуду с ней. – Голос темноволосого мужчины из космопорта ворвался в наш разговор неожиданно.

Тот, что с короткой стрижкой, кивнул и шагнул за порог. Мне пришлось привстать и опереться локтями в матрас, чтобы увидеть стоящего в коридоре человека. Впрочем, вскоре он занял место у стены, и тарашиться на него могла, сколько душа пожелает.

– И какого лешего происходит? Ну, ты вроде не Зверь?

– Это все «Охота», – растянул губы в улыбке мужчина. – Таково задание наших Вершителей. Не думал, что запомнишь имя моего напарника. Я – Барс.

– Ответ я так и не получила. – Садясь на кровати, устремила на Барса взор. – Я – землянка. Нахожусь под юрисдикцией общего правительства колоний. Меня хватятся.

Ответом на слова был долгий задумчивый взгляд. Признаться, он покорибил меня, оттого пришлось сосредоточиться на нарукавном «браслете».

– Занимательная вещица, – улыбнулась я и ткнула пальцем по направлению гаджета.

– Я думаю, что бывают моменты, когда хочется приблизить смерть, так же, как случаются времена, когда нестерпимо хочется кого-то убить. Это не оправдывает ни меня, ни Вершителей, ни других охотников, ни граждан Зеры, но... Ты никогда не задумывалась над тем, что можно все начать сначала? Без слежки, убийств и мучительной тоски после совершенного тобою на игре убийства?

– Ты о чём? Я теряю терпение, парень. Включи голову и вываливай подробности. Я вела речь о другом!

– Ты – землянка – пропуск в другой мир для меня, Колдуна и Зверя. За то, что мы выкрали тебя, Вершители отвалили кучу денег. Теперь они сделают то же самое, когда мы подключим тебя к игре. Сейчас там, вне «Охоты», Созерцы делают ставки, как на аукционе, чтобы кто-то из них стал твоим Вершителем.

Так-так-так... Игла, получается, что-то вроде входа в игру? Важно для меня и то, что их трое: Зверь, Барс и Колдун. Где-то там ещё есть некто по кличке Демон, но, похоже, он уже не в счёт.

– Народная забава? – хмыкнула я, садясь по-турецки.

– Типа того.

Будто сухой ком застрял у меня в горле, и я не смогла произнести ни единого слова. Нервно сглотнув, облизнула губы и посмотрела в глаза собеседника. В их глубине плескались горе и уныние, но вместе с тем остро читалась жажда жизни. Я верила ему, в его мечту перечеркнуть прошлое, начать все с нуля.

– Никогда бы не подумала, что ты такой наивный, – серьезно бросила я после долгой паузы. – Опомнись.

Я снова помолчала, чтобы смысл моих слов дошел до стоявшего напротив мужчины.

– Ты говорила о Четвёртом мире по квалификации Совета безопасности наций, я хочу перебраться в другой, тот, что на порядок выше.

– Деньги, конечно.

– Мисиртис Цветана, такова жизнь на всех планетах нашей Вселенной. Мне ли рассказывать, как девчонке из семьи героев Земли пришлось владеть существованием вместе с братом, а потом вдруг резкий скачок, и она взобралась настолько высоко, что стала женой одного из бирутийцев.

– К тому же у этой девчонки есть две награды и куча поощрений, – напомнила я.

– Ты – боец, но нам и на службу не определиться в мир даже Третьего порядка. Не берут, рожей не вышли.

– Ты сейчас на публику играешь, что ли?

Барс расхохотался и кивнул.

– И что это значит для меня?

Мужчина посмотрел на экран морта и криво усмехнулся:

– Только что для тебя нашелся Вершитель. Ты в игре, малышка. Я – Зверь, тот здоровяк – Колдун, должны выполнить задание: уничтожить противника. Ну, а ты...

Я остановила его взмахом руки:

– Правила расскажешь перед моей смертью?

– Да, есть время, ведь Созерцы хотят поиграть, а просто смотреть на обычное убийство не интересно. Будем играть.

– Правила, – напомнила я. – Вдруг я вас всех перебыю, и что дальше делать?

Барс задорно расхохотался, но потом всё же начал:

– Вершитель ведёт в своём блоге, открытом специальным ключом, опрос среди созерцателей игры или проще – Созерцов. Люди платят деньги, тогда их голос учитывается и может стать решающим. Если охотник справляется с заданием, то Вершитель снимает банк и половину переводит на счёт охотника.

– Как я узнаю задание? – склонив голову набок, улыбнулась я, следя за глазами Барса.

Мужчина пробежался по экрану взором и кивнул, а я окинула взглядом комнату. Похоже, тут камеры, и за нашим разговором следили Созерцы.

– Первое задание для любого охотника: получить морт и грэн. – Барс указал на плечевой браслет.

– И сколько ты получишь сейчас, рассказывая мне о правилах? Ведь каждое слово на вес золота, так?

– Умная девочка, – напрягся Барс. – Догадалась.

Я, ухватившись за спинку кровати, перекатилась через голову, приземлилась на ноги между кроватью и стеной.

Барс вскочил и бросился на меня. Увернулась от его прямого удара кулаком мне в челюсть и врезала противнику в живот. Ребро другой ладони впечатала в шею под кадыком.

Барс захрипел, схватился за горло, отступил на два шага назад, упёрся спиной в стену. Сипло дыша, беспорядочно замахал руками, пытаясь атаковать. Легко ушла от разбросанных движений, шлепнула мужчину по ушам с двух сторон ладонями. Он, потеряв сознание, осел. Сполз по стене, повалился набок, перегорев выход, и затих.

Обшарила его карманы и достала морт, кредитку, зубочистки в пластиковой банке и небольшую статуэтку девушки. Стянула с плеча Барса грэн.

Что было не нужно – отбросила, остальное рассовала по накладным карманам брюк и куртки.

– Ничего не выйдет, Цветана.

В дверном проёме стоял незнакомец.

– Ты не Колдун, – готовясь атаковать, произнесла я. – Его я уже знаю.

– Демон. – Мужчина улыбнулся тонкими губами.

В его руках был готовый к стрельбе бластер.

Судя по мокрой куртке и брюкам, он пришёл с улицы. На вид ему лет двадцать – двадцать пять. Яркие глаза, тёмные ресницы, мягкий овал лица, ёжик коротких волос, розовые губы – землянин?

– Ещё тебя нелегкая принесла, – хмыкнула я. – День не задался. Хотела уйти по-тихому.

Я тяжело сглотнула. Его настороженный хищный взгляд скользнул по моему лицу, опустился к плечам, задержался на груди.

– Я поговорить пришёл.

Прозвучало буднично.

– Хорошо, – скривилась я. – Вся превратилась в слух. Для создания благодатной почвы переговоров бластер не опустишь?

Молодой человек покачал головой:

– Прибил бы тебя сразу, стерва, да только предложение к тебе есть. Поверь, оно тебя заинтересует.

– Бинго! Так чем я угодила тому, кто делает мне это предложение?

В том, что Демон был инициатором, я очень сомневалась. У них ведь тут опросы, Вершители, «Охота», ставки...

Наши взоры встретились, и на дне его глаз я увидела притаившиеся злость и досаду.

– Не томи, ми-и-и-лый. Я слушаю тебя!

В глазах Демона промелькнуло сомнение. Он обвёл комнату задумчивым взором, слегка поджал губы. Грен на его плече полыхал голубоватыми искрами.

Камеры, они беспокоили парнишку. По всей видимости, была какая-то взаимосвязь между искрами в пластмассовом браслете и трансляцией видео в сеть.

– Не ёрничай, Цветана, у нас разные покровители, но мой пожелал оказать тебе услугу. Цель мне неизвестна. Нам придётся следовать вместе и защищаться от других охотников.

– А то что? – улыбнулась я, скосив глаза на пистолет. – Не стесняйся, продолжай.

– Я...

Он не договорил – я бросилась в ноги охотника и, обхватив их руками, дернула на себя. Демон упал, но проворно увернулся от моего кулака, летевшего ему в скулу, выстрелил.

Гибкая тварь!

Ногой выбила пистолет, врезала кулаком в лицо – он отключился. Быстро поднялась, сунула бластер за пояс брюк и рванула по коридору. Он был длинным и изгибался, обрисовывая контур периметра. Вероятно, он построен по типу колодца с внутренним двором.

– Стой, стерва!

Меня догнал крик парня, сопровождаемый двумя выстрелами.

Сволочь! У него вторая пушка!

Остановиться, что ли, чтобы поучить вести переговоры этого паршивца?

Замерла на месте и развернулась, дождалась, пока приблизится, кинулась в атаку. Крутанулась на месте на одной ноге, другой выбила бластер из рук противника. Мой кулак изо всех сил врезался в его солнечное сплетение, а колено с другой стороны обрушилось на бок в область печени.

Демон отступил, захлёбываясь воздухом, пытаясь выровнять дыхание. Подобрала бластер и устремилась по коридору.

– погоди, Цветана! – тяжело дыша, прохрипел Демон, а я остановилась и обернулась.

Парень сидел, облокотившись на стену. Его скулы были красными и уже начали заплывать от побоев. Лицо исказилось, стало похожим на дутую маску. Он прерывисто дышал, обняв себя руками. Грен на рукаве мерцал неистовым огнём.

– Если ты, – задыхался Демон, – не согласишься... Вершитель будет... не... недоволен и всех своих... охотников пустит по твоему... следу.

– Почему? – харкнув и сплюнув на пол, спросила я.

– Я... жду... от тебя... согласия.

А не пошёл бы ты!

Я приблизилась к парню. Одна его рука продолжала сдавливать живот, а другая была прижата к бедру.

Присела рядом, чтобы наши с ним лица оказались на одном уровне. Один глаз у него совсем заплыл. Красным цветом проступал кровоподтёк на скуле, на нижней губе – бордовая гематома. Мы смотрели в глаза друг другу, и я чувствовала его злость.

– Ты землянин?

Едва заметный кивок в ответ.

– Интересно...

Демон резко выбросил руку в мою сторону, и я перехватила её, вывернула кисть и выбила из неё нож. Он отлетел и, ударившись о стену, брякнулся на пол с глухим стуком.

Два раза всадила свой кулак в живот парню. Ухватив его за волосы, притянула к себе и приказала:

– Не смей! Прикончу!

Демон оторвал слабую руку от пола и приподнял её: хотел говорить или просил пощады – плевать.

– Ну, кто тут у нас милый мальчик и сейчас даст мисиртис, как вы тут называете девушек, уйти и не будет дергаться?

– Остынь... Цветана, – хрипел едва слышно Демон, – всё слишком серьезно.

– Понимаю, иначе ты бы давно меня шлёпнул. Так ведь? Та-а-ак! Но может быть и по-другому, – хмыкнула я, дернув парня за волосы и тем самым сильнее отклонив его голову назад.

– Милашка... напросишься, – прошипел парень, и его разбитые губы растянулись в кривой улыбке, обнажив испачканные кровью зубы. – Вершитель обидчив... У него лучшие охотники... Облаву устроят.

– Думаешь, следует ударить по рукам?

– Безусловно.

Я ослабила хватку, и Демон заметно расслабился. Зря. Я резко, но несильно ударила его по шее в области сонной артерии – он затих.

Быстро обыскав карманы охотника, выудила из них маску, морт, пластиковый чип. С руки сняла грен, подобрала нож, валявшийся у стены, направилась к двери и распахнула её.

Солнце ослепило, я непроизвольно зажмурилась, но быстро совладала с собой и ринулась вдоль по улице.

Немного пробежав по дороге, оглянулась.

Дом, в который меня привезли, выглядел вполне современной высоткой с узкими окнами и массивными фасадами. Из одного корпуса в другой были перекинута мостовые проходы. Такое ощущение, что я брела вдоль уменьшенной копии жилого квартала рабочего района на Земле, в котором прожила больше десяти лет в маленькой квартирке вместе со Стасом. Но в отличие от моей планеты, высотки смотрелись нагромождением, выставленным напоказ.

Глава 3

До наступления Нового года 5 дней 5 часов

Преодолев три квартала, я снизила темп, а потом и вовсе перешла на спокойный шаг.

Минуя мост над широкой зловонной рекой, источающей едкий клубящийся туман, я будто бы очутилась во сне или другой реальности. Стелющееся под ногами марево, выползшее на лысый берег с водной поверхности, наступало на коттеджный посёлок густой пеленой. Оно расступалось при каждом моём движении, но потом снова затягивалось, погружая ступни, обутые в высокие ботинки, в дышащую смрадом вату.

Зажала нос, остановилась.

Из волочашейся по земле дымки выныривали и расходились лучами мощёные, метра полтора в ширину, дорожки. Они графитными пузырястыми короткими лентами тянулись к жилой застройке однотипных одноэтажных домиков. Коттеджи подпирали друг друга заборами с одной стороны, а с другой были развёрнуты лицевыми фасадами и придомовыми газонами к уличным мостовым.

Людей не наблюдалось.

Неужели город – призрак?

Я втянула ртом воздух и направилась по одной из тропинок. Добравшись до первого коттеджа, вдохнула полной грудью и не учуяла жутких запахов – видимо, остались позади на реке.

От двухэтажного аккуратного домика улица брала начало и уходила под гору пологим торжественным проспектом, расширяющимся книзу, словно вытянутая равнобедренная трапеция. По бокам торчали фонари, имитирующие деревья с листьями-светильниками.

Вечер опустился на посёлок, погружая всё вокруг в атмосферу уюта и покоя.

Красота! Словно я очутилась в старой легенде о затерянном городе.

Я топала по тёсаным булыжникам и вглядывалась в плотно зашторенные изнутри металлическими ставнями окна. Местные жители будто прятались за стенами, укрепляя проёмы завесами.

Впрочем, я не уверена, что здесь были люди. А если были, то опасались чего-то?

Следовало внести поправку в размышления. Кажется, я сравнивала всё, что видела, со сказкой? Ага. И как в любой сказке, по закону жанра – чем дальше, тем страшнее.

В воздухе витал аромат опасности, трагедии...

Может, страха?

Предчувствия чего-то неотвратимого?

Или у меня просто разыгралось воображение?

Скорее всего, так и было. Надышалась зловоний, топая через мост, вот и мерещится.

Дойдя до конца квартала, я завернула за угол и оказалась на улице с проезжей частью и тротуарами. Вероятно, это центр или один из центров посёлка. Теперь с обеих сторон были не жилые постройки, а одно-двухэтажные здания с большими витринными окнами.

Ого, да я попала в цивилизацию! Ура!

Вдоль фасадов стояли припаркованные компактные наземные машины на воздушных подушках. Вместо кабины для пилота – роботы на передвижных платформах, а сзади – кабина для клиента. Они, словно рикши, ждали своих погонщиков, готовые отвезти их, куда те пожелают. На трубчатых шеях механизмов красным светом горели индикаторы.

Я шла медленно, стараясь запомнить дорогу. Подмечала детали строений, хотя на первый взгляд они выглядели такими же одинаковыми, как и дома, что осталась позади.

Сквозь широкие застеклённые проёмы зданий полосками выплёскивался неяркий свет. Он огибал толстые продольные внутренние листы жалюзи и ложился на каменный тротуар

жёлтыми тропками. Поверх световых полос цветными искрами на дороге красовались надписи на неизвестном языке.

Из здания вышел мужчина с медицинским рюкзаком для переноски жизненно важных аппаратов. Он был в маске, закрывающей половину лица. Незнакомец нёс поклажу в руке, и я притормозила, пропуская его. Мужчина направился к одной из машин, распахнул дверь и забрался в салон. Луч сеткой обнял его лицо.

М-да. Похоже, запустилась система распознавания. Вопрос только в том, куда передаются данные о гражданине, желающем проехаться?

На противоположной стороне из здания вывалилась компания парней и девушек. Они зашагали в сторону одноэтажных коттеджей возле зловонной реки. Меня смутило, что, шествуя, они почти не разговаривали друг с другом, а лишь изредка переглядывались. Трое из семи человек были в масках, закрывающих рты и подбородки.

Раздался странный, неестественный скрип.

Остановилась, присмотрелась.

Сквозь листву дерева-фонаря проглядывал маленький красный огонёк. Подошла ближе и увидела камеру. Огляделась. На всех домах и фонарях были установлены средства слежения. Странно, что я их сразу не заметила – моё упущение.

Потеряла нюх, Цветана, расслабилась!

Мимо меня по проезжей части промчалась машина с девушкой, у которой маска закрывала всё лицо.

Из-за угла здания в конце улицы выехала роботизированная беспилотная платформа с системой видеонаблюдения и медленно поплыла по дороге, подрагивая на булыжниках.

А вот и он – патруль!

Такие наземные устройства выпускались ещё при царе Горохе, но планетам, подобным Зере, вполне годились для поддержания правопорядка в городах. Потому заводы по изготовлению платформ по-прежнему функционировали.

У моделей была встроена функция рентгеновского видения, и они легко считывали информацию, стоило направить луч света на любое живое существо. К тому же заводскую настройку «свой – чужой» невозможно взломать, не повредив остальные функции робота, потому чревато для всех, кто попытается это сделать.

Нет, ребята, мне пока рано выходить на сцену! Пора делать ноги.

Развернулась и зашагала обратно. Навстречу мне топали прохожие, в большинстве своём с масками на лицах. Я пошарила в кармане и вытащила трофейный аксессуар, доставшийся от Демона, закрепила на лице. Застёжки щёлкнули на затылке под собранными в конский хвост волосами.

Заметив узкую тропку между домами, свернула на неё, едва не столкнувшись с женщиной. Я шепнула ей: «Простите». В ответ – тишина.

Дойдя до конца дорожки, остановилась. Взору открылась очередная мостовая. Выйдя на неё, двигалась дальше вдоль ярких витрин, теряющихся в светящейся листве искусственных деревьев. Четырёхэтажная горбатая застройка – очередной квартал инфраструктуры. Я уже успела сообразить, что чем глубже спуск в низину, тем выше этажность.

Заметила платформу, выезжающую из-за поворота у одного из домов. Пришлось спастись от патруля, снова нырнув на широкую короткую дорожку между домами.

Каменная тропинка вела к воротам городского сада. Контрольные приборы на их своде высвечивали проекцию с описанием дополнительных услуг.

Вероятно, потребуется чип, одолженный у охотника, чтобы пройти внутрь. Вопрос: сработает ли он? А если сработает, не выдаст ли меня?

Ладно, будем решать проблемы по мере их появления.

Поправила маску, и застёжки сильнее впились в затылок. Подойдя к датчику контроля, достала маленькую карточку-чип, вставила в слот. Пока загружалась программа, прислушивалась к звукам, издаваемым роботизированным беспилотником. Он подбирался ко мне всё ближе, и я начала паниковать. Не выдержала, оглянулась.

Платформа направила зеленоватый луч на лица двух прохожих, потом он скользнул на тропинку и устремился ко мне.

Слот выплюнул чип, и я, дернув его, не удержала в руках – он упал. Луч подползал к подошвам ботинок, словно фосфоресцирующая змея. Подхватив чип, быстро зашагала по аккуратной шерботой дорожке вглубь лесопарковой зоны, а луч упёрся в столб, задержался на нем и пропал.

Я плюхнулась на ближайшую скамью, достала первый морт. Нужно скорее разобраться с техникой и валить отсюда. Прохлада и водянистая взвесь, которую сыпал узкий фонтан напротив, оседали на открытых участках кожи, и она отзывалась мурашками.

Меню устройства было скудным – программ немного. Отыскала нужную коррекционную функцию.

Да, так я и думала! Иглу пытались использовать по принципу датчика слежения. Для более глубокого анализа состояния здоровья не хватало программного обеспечения. Деактивации магнита иглы, отвечающего за выход её из тела после диагностики, не случилось, ведь выдернула я её руками, и теперь устройство заблокировано. Если попытаться отыскать его дистанционно, то отобразится надпись «поломка». Мне это на руку – я в свободном полёте.

Неужели мозгов не хватило использовать продвинутые датчики, если уж у них есть морты? Странно.

Я откинулась на спинку скамьи, постаралась расслабиться. Передёрнув плечами, зажмурилась, глубоко вздохнула, наполнив лёгкие воздухом. Когда распахнула веки, взору предстала сверкающая серебром проекция, повисшая над фонтаном, создающая эффект рассыпавшихся звёзд.

Прохладно и влажно.

Вернулась к просмотру меню морта, но ничего интересного не обнаружила, кроме приложения «Охота».

Достала из кармана грены. Один из них вспыхнул искрами, и на экране морта отобразилось надпись: «Выключить или перевести в спящий режим», а под ней: «Переведено в спящий режим по умолчанию». Подтвердила выключение, нажав на символ.

Что-то меня смущало в морте, и я вертела его в руках, пытаясь разобраться. Ничего не понимала.

Ладно, с этим потом.

Занялась вторым устройством. Программ, содержащихся в меню, было сравнительно больше, но я вызвала сразу ту, что отвечала за второй грень, и подтвердила выключение. Расставив грены по карманам, продолжила знакомство с программным обеспечением.

Морт принадлежал Демону. В нём содержалась информация о банках, услугах такси, барах разных планет. В списке приложений отыскался доступ к общему табло космопорта Зеры. Излюбленным маршрутом для путешествий у Демона оказался Земля-Зера с пересадкой на Царге. Но самое главное – выполнена привязка к Мировой сети.

Интересно.

Покопавшись ещё немного, обнаружила бронь на корабль до Царги на первое января, а там пересадка на лайнер до Солнечной системы уже второго числа. Выходит, почти сутки парень будет болтаться в космопорте?

Ага! Вот так и поверила!

Вдруг воздух наполнился химическими запахами. Я сняла маску – рассмотрела. В неё был встроен фильтр для очистки, индикатор загрязнённости и датчик автоматического включения, но он почему-то не реагировал. Вручную активировала датчик и снова надела маску.

Вероятно, в этой части планеты не всё благополучно с окружающей средой. Но я не чувствовала загрязнения на поле космопорта и в самом здании. Аборигены, ожидавшие вылета, и рабочие в куртках с логотипом земного борта были без масок.

Перевернув морт Демона, я прочитала название изготовителя – «Прора». Отложила устройство и взяла тот, что забрала у Барса, повернула и прочитала: «Прора». Только стояло название не с правой стороны, а с левой. Фирма с таким названием значилась в списке официальных производителей.

Морты – инновация, следующая ступень эволюции смартфонов. Разработала их та же компания. Оснастила новым программным обеспечением, позволяющим решать несколько задач в разных областях. Потом некоторые фирмы, включая «Прору», получили франшизы на изготовление.

В перечне производителей Зера отсутствовала, а закупки высокотехнологичного оборудования планетам Четвёртого порядка запрещены. Тогда откуда сие чудо расчудесное, что у меня в руках?

Незаконное производство?

Или поставки подделок с другой планеты?

М-да-а...

Провозившись не меньше часа, уверилась, что держала в руках липовое устройство в весьма недурственном исполнении. Только специалист сможет отличить её от оригинала, и дело не в корпусе или программном обеспечении, а в отсутствии специального блока для автоматической связи с Передающими станциями – МСПС, которые поддерживают Мировую сеть и распространяют её по Галактикам.

Морт работал автономно, обмениваясь данными лишь с местной кибернетической Передающей станцией, так называемой ЗКПС. В приложении очень тщательно был прописан алгоритм соединения со станцией и объём передаваемых данных.

Тогда получалось, что местная станция аккумулировала всю информацию и выбрасывала её скопом в Мировую систему слежения. Вполне себе нормальная практика для планет Первого и Второго порядка, но не для Четвёртого уровня. Планетам Первого контура было что скрывать: военные технологии, тайны о некоторых лабораториях, производствах – да всё что угодно. А при чём тут Зера?

Фу-у-у-ух... Задача не для моих заплывших жиром мозгов. Впрочем, об этом потом. Что у нас тут ещё такого – эдакого?

Я могла понять, что подделку не захотели светить в сети, потому и не установили дополнительный блок. Власти могли отследить и прикрыть нелегальный бизнес. Но путём нехитрых манипуляций кто угодно из хакеров запросто пропишет в базе данных заводов-изготовителей номера и коды доступа к «серым» мортам, и они превратятся в легальные на длительное время.

Здесь предпочли вообще не подключать блок соединения напрямую к общим данным. Почему?

Каждая МСПС сканировала свой участок из нескольких планет системы или один мир. Передача данных о гражданах происходила непрерывно в полном соответствии с Законом объединённых наций. Блоки прямого соединения включались в момент, когда местная станция, отслеживающая человека, выходила из строя. Случалось такое крайне редко.

Подозреваю, что кому-то очень не хотелось, чтобы вся информация форматировалась и отправлялась в архивы. Если был «серый» морт, почему не быть фильтру на Зерайской Передающей станции?

Час от часу не легче!

Я вспомнила об Иване. Теперь понятно, почему автоматический поиск борта не дал результатов, и диспетчер космопорта затруднился ответить на вопрос о корабле. Вполне возможно, что «Охота» послужила стимулятором к увеличению фильтрации и снижению потока передачи данных в общую цепочку МСПС.

Выйдя из гиперпространства после прыжка, по инструкции около десяти минут требовалось на переключение с одного отслеживающего киберразума МСПС на другой. Потому данные о катере Ивана поступили на радары космопорта, но при переключении на ЗКПС слежение прекратилось.

Тогда что? Похищение?

Фу-у-ух...

Зажмурилась и потёрла лоб, снова распахнула веки.

Морт без блока определения – интересная игрушка, выполненная в производственных масштабах. Как вариант: его можно подключить к моему кораблю, и связь со Всемирной паутиной моментально будет установлена – качай, что душе угодно. А вот мортом Демона пользоваться не следует – выведу на себя охотников.

Спрятала его в карман куртки. Задрала голову и всмотрелась в потемневшее небо – оно грозило дождём. Следовало найти укрытие, но куда я с чужими, пусть и трофейными, карточками?

Я открыла меню «серого» устройства, поднесла к нему чип и занялась перекодированием его на своё имя – элементарная задача для начинающего программиста. Связавшись через морт с «Ласточкой», вышла в Мировую сеть и заполнила бланк на предоставление кредита. Одобрение пришло моментально. Я перечислила несколько электронных сумм на корабль, а уже потом мелкие деньги отправила на карточку. Довольная собой, убрала морт в карман брюк и поднялась с лавочки.

Где только наша не пропадала! Выкручусь!

Из парка, петляя, добралась до центральных улиц с двухэтажной застройкой и уже устремилась к коттеджам, как по небу пронеслись раскаты грома.

Будет ливень. Надо бы где-нибудь его переждать.

Я вошла в кафе. Оно оказалось пустым, если не считать пожилого бармена за стойкой и мужчины средних лет, сидящего за столиком в углу и уткнувшегося в морт. Пересекла маленький зал, уселась за барную стойку и, сняв куртку, бросила ее на стул.

– Чай, пожалуйста, – бросила я, и бармен тут же отреагировал улыбкой.

– Какой вам, мисиртис? У нас богатый ассортимент.

Меня покорило от его обращения ко мне, и едва сдержалась от грубости:

– Чёрный, без подсластителя.

– О-о, у нас чудесный синтетический подсластитель.

Ох уж мне эти системы Четвёртого порядка! Всякий хлам пьют, что из других миров присылают.

– Я же сказала: черный и без подсластителя.

Бармен кивнул и приступил к приготовлению чая. Я откинулась на спинку барного стула и огляделась.

Небольшого размера зал, маленькие столики на двоих и приглушенный свет. Обычно в таких заведениях предпочитают сидеть влюбленные парочки и шептаться о глупостях, понятных только им.

– На улице быстро стемнело, – ставя передо мной чайную пару, произнес бармен. – В декабре всегда так. Днем солнечные лучи греют кожу, но вечера наступают стремительно, опуская на города занавес холода.

Романтик! Благонадежный мисирт!

– А почему так посетителей мало?

Я мотнула головой в сторону мужчины средних лет, который, мне кажется, и не пошевелился с того момента, как я вошла. Всё его внимание забрал морт.

– Вы ведь знаете, сейчас сезон «Большой охоты», – начал протирать бокал бармен. – Все дома у сорфонов собрались.

– Да-да, точно... – неопределенно сказала я и отхлебнула из чашки.

Пить через прорезь маски оказалось удобно, хотя и непривычно.

– Неделю дождя не было, – продолжил собеседник. – Сегодня ожидается сильный ливень, и жертве не выстоять.

Ливень? Жертве?

Пф-ф... Что за чушь!

Представила: за окном промозгло, сыро, страшно. С реки в городок вползает зловонное таинственное марево. Тем временем в свете уличных фонарей охотник вышел на тропу жертвы.

Чёрт! Хорошо, если ты не жертва. Похоже, Демон пойдёт по следу в любую погоду. Да и Зверь куда-то делся. Был-был и вдруг исчез.

Как так можно? И двух часов не пробыла на планете, а уже куча преследователей? Предновогодняя неделя, а у меня – суета.

Поставила чашку на стол и поглядела на бармена:

– Вы тоже смотрите «Охоту»?

– Не-ет, – покачал головой мужчина и мягко улыбнулся. – Я холоден к таким развлечениям. Но для вас могу включить сорффон. Желаете?

Я кивнула. Бармен нажал на пульт, и прикрепленный на стене между полками плоский экран заполнился, будто шахматная доска, прямоугольниками отдельных улиц с бредущими по ним людьми.

За окном громыхнуло, и я невольно вздрогнула – слишком резким и неожиданным оказался звук. Мало мне призрачной реки с нелюдимым городом, так ещё тут и спецэффекты во всё небо полыхают!

– Ничего себе вдарило! – ожил сидящий в углу мужчина средних лет и подошел к барной стойке, оперся на нее локтями, уставился в экран. – Едва устройство не выронил.

Он моложе, чем я подумала сначала – не больше тридцати. С наметившимися залысинами и бледным лицом. Длинный нос, нижняя часть лица упакована в маску.

Вероятно, тут открытые лица редкость.

– И кто ваш любимчик? – поинтересовался бармен.

Похоже, он это сделал из вежливости, ведь даже не взглянул на экран. Это мне показалось забавным.

– Амброзия, конечно, – хмыкнул парень. – Горячая сучка! Я бы ей... Ух!

Он потряс кулаком в воздухе с таким азартом, что я едва не рассмеялась. Да, не зря зашла в это кафе: море позитива получила.

– Не понятно только, почему она его в первый раз не кончила, – продолжил незнакомец. – Но уверен, эта мисиртис что-то задумала. Ловко она с Мороком расправилась и ведь как все обделала, завернула... Я голосовал, чтобы её следующей жертвой стал Хищник. Переключите на Хищника. Вы не против?

Я покачала головой и повела плечом, демонстрируя, что мне всё равно. А мужчина пояснил:

– Амброзия должна быть где-то рядом с Хищником. Боюсь пропустить момент.

Бармен, выполнив его просьбу, спросил меня:

– Вы будете что-нибудь ещё?

– Нет. Спасибо.

Пожилой мужчина понятиливо кивнул и, взяв в руки стеклянный бокал, принялся тереть его белоснежной тряпицей. Вспомнила про свой напиток, поднесла ко рту и едва не отбросила – ощущение такое, что на дне чашки кровь, и пахла...

Какое там – воняла!

– Простите, у чая странный вкус.

– Вода у нас привозная. Не беспокойтесь. Из очистительных сооружений на юге.

– Привозная? А почему тогда чай такого оттенка?

– Искусственный краситель – постоит и даёт такой эффект... Увы.

– Нет, не там ищет, – донеслось до моего уха, и я взглянула на экран.

Крупный мужчина входил в этот момент в здание, на котором красовалось название: «Элитный клуб Арони». Широкая спина и сплетенные в небольшую косу русые волосы были хорошо видны сквозь стеклянные двери заведения. Это изображение, вероятнее всего, передавала наружная видеокамера.

– Хищник, – пояснил незнакомец, а я кивнула и вытерла губы тыльной стороной ладони.

Через мгновение картинка сменилась, и теперь камера внутри клуба показывала Хищника, разговаривающего с девушкой в изящном наряде. Она мягко улыбалась ему, а глаза мужчины оставались холодными, непроницаемыми. Нижняя часть лица Хищника укрыта тонкой маской. А вот грэн искрился витиеватой паутиной.

Ага! Вот как это работает! Грэн – передатчик места положения с небольшой зоной покрытия. Активируется во время основного действия, и на него наводятся камеры.

Я сосредоточилась на чашке с остывшим напитком. Покрутив ее на блюде, оставила в покое. Вероятно, когда кто-то из охотников желал покрасоваться на экране, через морт передавал сигнал на грэн, и тогда все камеры в округе настраивались на трансляцию.

Краем уха слышала тихое жужжание. Я осторожно оглянулась. Приделанная к оконной раме камера повернулась немного вправо. Меня она засечь не могла – я специально заняла место у стойки, чтобы оставаться вне поля ее обзора – но это был сигнал.

– Смотрите, нашу улицу показывают! – воскликнул незнакомец. – Чувствую, скоро такое начнется! Кого выслеживают?

Похоже, что меня. Только кто: Демон, Зверь, или третье лицо? Пора выметаться из этого кафе.

Я протянула небольшой прозрачный прямоугольник с двумя крест-накрест пересекающимися линиями бармену и, улыбнувшись, произнесла:

– Рассчитайте меня, пожалуйста.

Мужчина взял чип и приложил его к считывателю.

Пока ждала перечисление трех кредитов на счет заведения, старалась сохранять спокойствие. Потом взяла со стула куртку, надела наплечный браслет – пусть думают, что я охотник.

В этот момент по стеклу окон кафе застучали капли начинающегося дождя. Бармен вернул мне чип, и я направилась к выходу.

– Удачной охоты, – пожелал парень.

– Удача мне сегодня не понадобится, – бросила я и шагнула через порог.

М-да. Ну и погодка!

Токая по мокрой мостовой старинного города, злилась на себя и сама не понимала на что. Струи, бьющие по капюшону и плечам, казалось, выстукивали победный марш на своем неизвестном языке.

Я остановилась и посмотрела на прикрепленную к фасаду дома камеру. Её красный глазок ярко светился в темноте.

На мостовой ни души. Только шум дождя и пузырящиеся ручьи, бегущие по тротуару.

Я продолжила путь.

Неожиданно из подворотни выскользнула худая сгорбленная фигура.

- Они знали, что я снова найду тебя, – хмыкнул Демон.
- Да? – отозвалась я. – Кто эти «они»?
- Не суетись, крошка, – замерев на месте и придав голосу доброжелательности, сказал Демон. – Давай поговорим.
- Давай. Чур я начинаю. Всего два вопроса. Задавать?
- Я запустила руку в карман брюк и сжала рукоять бластера.
- Разговор нужен не мне, милая, а тебе. Потому с вопросами подождём.
- Хорошо, что нужно мне?
- Тебе нужно отыскать кое-кого. Могу помочь.
- Я коротко рассмеялась:
- Сама справлюсь.
- Сделала шаг назад, вытащила на свет бластер и направила дуло на Демона.
- Ты умная девушка, Цветана. Я провожу тебя кое к кому.
- Да пошёл ты! Иди ты со своим Вершителем куда подальше! Понял?
- Только не бей, – расхохотался Демон. – Мне того раза хватило.
- Сгинь!
- Голос принадлежал другому человеку и доносился со стороны улицы. Когда мужчина шагнул на проезжую часть и направился ко мне, я вытащила вторую «пушку» и взяла его на прицел.
- Это оказался тот парень из кафе, боготворящий некую Амброзию. В его руках был бластер, а палец лежал на спусковом крючке.
- Ухожу, не горячись, парень, – поднял руки Демон и улыбнулся. – Всё нормально.
- Вали отсюда охотиться в другом месте, – прошипел незнакомец из кафе.
- Ухожу, но я рядом, Цветана. Помни об этом. Зера – маленькая планета.
- Демон растворился в дождливой ночи, а я ждала продолжения. Ситуация казалась нелепой и забавной: два человека стояли напротив друг друга, целясь бластерами, и молчали.
- Она не работает, – мотнул головой парень на камеру. – Демон потому и подошел к тебе. Видимо, разговор у него не для эфира. Я рад познакомиться с Цветаной Романовой. Я Макс. Ты меня знаешь в сети, как Зеркало.
- Да, ладно! Зеркало? Ты... Ты ведь... Но...
- Приглашаю в гости – ливень.
- Не-а, сначала скажи: какую последнюю программу ты мне продал.
- Это был шедевр, который ты высоко оценила – встроенный чип, обманывающий на короткое время считыватель химического состава.
- Привет, Зеркало. Согласна пойти в гости.

Глава 4

До наступления Нового года 5 дней 3 часа

Максим жил в районе, окруженном парками, огибаемом рекой – маленьком городе, вынесенном за скобки большого мегаполиса. От того места, где мы встретились, до границы его квартала добрались за пятнадцать минут на скоростном «Фирте» – местном наземном общественном транспорте. Дальше предстояло передвигаться на личной машине Макса.

Когда мы, наконец, смогли проехать через кордон, я уставилась в окно. Старалась наслаждаться воздухом, даруемым лесополосой, через которую пролегла дорога.

– Почему маску не снимаешь? – убирая свою в карман, спросила я.

– Смысла не вижу, – пожал плечами Макс.

– А почему все горожане в малоэтажной застройке, ну, в том городишке, предпочитают этот аксессуар? Воздух там с примесями, но если родился и вырос в нём, то...

– В том-то и дело, что родился и вырос. Город мне родной. Много десятилетий подряд там происходят выбросы химикатов без очистки, без регулирования законами правительства, без соблюдения всех прописанных по списку законодательством пунктов для сохранения жизни и окружающей среды.

– Вредное производство? – развернувшись к Макс, нахмурилась я. – Это ведь решается.

– Решается, – хмыкнул парень, – когда хотят решить.

Ничего себе! Я, конечно, всё понимаю – Четвёртый мир: неустроенность, несоблюдение прав граждан, грязное производство, непопулярные меры защиты людей. Но законы в отношении главного – сохранения жизни – едины для всех планетарных систем.

Я постаралась скрыть удивление, потому пожала плечами и без деланного интереса в голосе произнесла:

– М-да... Вполне образное объяснение... Ладно, когда-нибудь всё будет иначе.

В ответ лишь пожимание плечами.

– Но тут роскошная лесополоса, – решив перевести разговор в другое русло, ляпнула я.

На этом диалог иссяк, и я, сев удобнее в кресле, нажала на встроенный в панель управления машиной экран. Он тут же вспыхнул, отобразив план местности. Населённый пункт на пути следования назывался Остров счастья.

На схеме по всей протяженности забора, отделяющего Остров от остального мира, схематическими точками были указаны посты охраны. Внутри лесопаркового массива ломаной линией отмечена ещё одна тонкая пунктирная полоса и написано: «Второй охранный рубеж».

– Что это? – указав пальцем, спросила я.

– Силовой барьер – защита. Её активируют, если первый кордон будет пройден и противник войдёт в лесную зону.

– Противник?

Оу-у! Я начала уставать от этой планеты!

– Я не оговорился, – улыбнулся Макс, и гибкая маска на его лице растянулась. – Пару десятилетий назад волна переворотов захлестнула столицу, перекинулась на регионы, добралась и сюда. Здесь живут сливки сливок нашего квадрата. У них особые привилегии. Думаю, не нужно объяснять, что основной массе людей это не нравится.

– И ты здесь живёшь? Крутой парень!

– А толку что? Живу и буду жить дальше. Но родился я не здесь – в Старом городе. Если бы повезло, и с самого начала очутился тут, может, и жизнь пошла бы иначе...

Макс вдруг посмотрел на меня долгим, задумчивым взглядом. Мне стало не по себе от этого, но не стала отводить взор.

– Ты очень красивая. Волосы у тебя отросли. Помню на первой церемонии награждения, когда тебе вручали медаль, ты зачесала их назад. Они смешно торчали на затылке в короткой стрижке. Не удивляйся. Награждение транслировали, и я смотрел. Не ухмыляйся, мне было интересно.

– К чему ты? Всё было и быльём поросло. Надеюсь, через десяток лет всё забудется.

– О твоём брате много легенд ходит, потом заговорили и о тебе. Всегда хотел познакомиться. Увидел на церемонии, размечтался... Не в отношении тебя, вообще... о жизни. Но я не могу... Всего, что имею, не хватит обнулить судьбу.

– Почему?

– Ты правда хочешь знать? – Парень грустно посмотрел на меня.

– Да.

– Хорошо.

Макс перевел машину в режим автопилотирования и дёрнул кнопки застёжки маски. Она осталась у него в руках, а я смотрела на искореженное мутацией лицо с кровавого цвета губами. Подбородок был смещён в левую сторону, рот искривлён. Один его уголок опущен вниз, другой был сильно задран вверх и подпирал скулу.

– Ты такой родился?

Макс кивнул.

Я вздохнула и произнесла:

– Это легко исправить, могу помочь со специалистами.

– Конечно, только мне не покинуть планету даже ради операции. Впрочем, что толку в операции, если и моё потомство будет обречено, возможно, даже на большее уродство.

Макс защёлкнул застёжки, разгладил гибкий материал маски и снова взял управление машиной на себя.

– Много вопросов возникло, – пожала плечами я. – Но задавать не стану. Хотя есть варианты осуществить вылет. Можно отыскать специалистов и... всё исправить. Настаивать не стану. Вероятно, есть причины, раз уж ты ничего не делаешь.

– Правильно. Не задавай.

– Химия – дело всей твоей жизни. Теперь я понимаю почему.

Макс расхохотался, подмигнул мне, и я ответила ему улыбкой.

До ушей донёсся шум работающего двигателя, и я невольно выглянула в окно. Оказалось, что прямо над нами летел вертолёт, разрезая воздух короткими, в два ряда лопастями. Я подняла вверх указательный палец и вопросительно посмотрела на Макса.

Он ответил:

– Не знаю. Вот видишь, радар показывает, что вертолёт принадлежит другому квадрату, тому, что севернее. Более подробно ничего неизвестно – мы не в одном транспортном пространстве. Вертолёт нашему Острову не принадлежит, и всё. Возможно, частник... У нас тут всяких полно.

Я почувствовала, что Макс напрягся, но старался не подавать вида. Ладно, я в чужие дела не лезла и не собиралась расспрашивать парня о проблемах. Мы знали друг друга приличное время, и он часто помогал нам со Стасом, составляя определённые химические растворы. Впрочем, на этом дружеские отношения заканчивались. И чего я к нему полезу с вопросами? Своих дел мало, что ли?

– Последний пропускной пункт, и мы дома, – ласково бросил парень.

Химик жил на одной из центральных улиц Острова счастья – об этом гласила голограмма над контрольно-пропускным пунктом на въезде. Впрочем, я бы не стала называть улицей пятно застройки из трёх высоток для проживания и пяти многоэтажек с развлекательными центрами и магазинами. Может, назвали улицей из-за широкой лесополосы, что простиралась от въезда до строений?

Мы въехали в зелёную зону, но продолжали молчать. Макс сбавил скорость, и машина едва плелась по гладкому чёрному полотну дороги.

– Скажи, Макс, все мелкие населённые пункты похожи на Старый город? Я имею в виду...

Мотнула головой в сторону заднего сиденья, не подобрав слова для вопроса. Но Зеркало понял меня сразу. Он хитро прищурился, и маска снова натянулась на лице – он улыбался.

– Пиратка, тебе своих проблем мало? Явно ведь не на экскурсию прилетела сюда.

– Пусть даже и так, но я за расширение кругозора. Да-да, не смейся. Считай это экскурсией с поверхностным изучением планеты и местного колорита...

Макс хохотал, и я ответила улыбкой, ждала ответов на свои вопросы. Но их не последовало. Отвернулась к окну.

Мне было комфортно и легко с Зеркалом. Нашему знакомству много лет, пусть и началось оно весьма тривиально для моей прежней жизни: с подготовки к краже дорогих украшений. Потом я много раз консультировалась с Максом, узнавала какие-то свойства тех или иных жидкостей, растворов, кислот. Да и вообще, мне нравилось беседовать с умным молодым парнем. Потом наше общение прервалось на пять лет, и вот такая встреча!

– Нет. Не все квадраты Зеры одинаково загрязнены, – начал Макс, и я устремила на него взор. – Нам не повезло родиться здесь. На прилегающих территориях когда-то были внушительный производственный комплекс и город химиков, физиков, биологов. Его больше нет, как и огромного производственного комплекса. Произошло то, что произошло – взрыв, и почва на многие километры вглубь заражена. Потому Зера записана в системы Четвёртого порядка – самый низший уровень. Но нам плевать на Первые планеты, мы сами о себе можем побеспокоиться. Есть тотализатор – «Охота». Он даёт возможность перебраться в более чистые районы. Мои родители родились нормальными, сестра тоже, но не я. Мне... Нам... Нас много, таких обезображенных, и нам не повезло. Были бы деньги – тогда пропуск в другое поселение обеспечен.

Я не понимала Макса. Имея возможность вообще убраться с планеты и переселиться в лучшие миры, исправить лицо, зажить совсем другой жизнью, он продолжал обитать здесь, пусть и в лучших условиях. Странно всё это.

Но вслух я сказала:

– Трогательно. Но почему вами не занимаются власти Земли?

– Ресурсы. Всё как всегда, и ничем не изменить. Дело даже не в количестве полезных ископаемых, а в их качестве. Первые миры решили, что мы топчем буквально золото, и сделали так, что мы арендуем планету – она нам не принадлежит. Представляешь? Наша планета сдаётся нам же в аренду! Семьи платят гроши за пользование, но... Да что там говорить!

Я была согласна с Максом: чего тут скажешь? Можно только посочувствовать.

– Как химик вору скажи: зачем лучших из лучших специалистов из других систем, включая ключевые, приглашают на Зеру? Думаю, наметился сдвиг, и власти Земли решили заняться планетой.

Макс резко отреагировал: повернул голову. Парень быстро сообразил, что выдал себя и устался на дороге.

В просвете между деревьями показались высотки.

– Я так и думал... – прошептал Макс.

– Что именно?

– Ты ведь теперь бирутийка по всем законам? Я помню, кто твой муж. И самое ужасное, что об этом помню не только я. Неужели бирутийцы решили уделить внимание этой мышинной возне? Потому ты и приехала?

– Ты говоришь загадками. Но давай по порядку: была, есть и надеюсь остаться землянкой. Да, я замужем – такова традиция всех человекоподобных во всех государствах. Знаешь, ведь с испокон времён так заведено: каждой твари по паре.

Я улыбнулась, но прищуренные глаза Макса, следящие за дорогой, дали понять, что шутку никто не воспринял. Ладно, проехали...

– Насчёт планов бирутийцев мне ничего не известно, и уж тем более про политические войны. Я здесь с частным визитом: найти Ивана Сошина. Дети героев должны поддерживать друг друга.

Воцарилось недолгое молчание, которое прервал Макс:

– Вот так всем и говори: я здесь с частным визитом. Кто бы ни спрашивал, болтай только это. Надень маску, подъезжаем.

Ничего себе! Да тут интрига!

Мы переехали через выдвижной мост и пересекли контрольно-пропускной пункт. Далее машина повернула налево и устремилась вдоль берега к группе стройных высоток. Навстречу нам попадались зерайцы, бредущие вдоль тротуаров. Зелень благоухала бутонами соцветий, а по широким газонам рассыпались мелкие рэбисы – зимние цветы.

Роскошное крыльцо высотки порадовало прозрачностью стен и появлением на одной из них надписи приветствия. Ветерок ласково гладил моё лицо, смягчая солнечные лучи, и на короткий миг показалось, что я на интерактивном пляже. Не хватало только шума волн, создаваемого компьютером.

– Проходи, мисиртис, – произнёс Макс.

На стеклянной двери проявилось изображение красивого на мой вкус молодого человека в одежде привратника. Проекция лучезарно улыбнулась и сделала вид, что тянется к ручке двери. В тот же момент щелкнул замок и полотно распахнулось.

– Вас проводить, мисирты? – поинтересовался электронный страж.

– Нет, – мотнул головой Макс. – Справимся сами.

– Лифт вызван, прошу, проходите.

Мы пересекли просторный холл, отделанный необыкновенной красоты белым камнем, и вошли в кабину лифта. Двери сомкнулись. На стеклянном табло слева от меня высветилась цифра пять, и кабина медленно поплыла вверх. На этаже створки кабины распахнулись, и мы вышли в длинный светлый коридор.

Макс ещё раз обнял меня за талию и подтолкнул к двери квартиры с номером пятьсот восемь.

– Давай. Проходи.

Я пожала плечами:

– Хорошо.

– Привет, – раздался за спиной мужской голос, и я резко обернулась. – Давно ожидаемся тебя, Макс.

Трое светлокотых мужчин с круглыми, точно блюдца, глазами и кумачовыми губами улыбались нам. Они были без масок, что стало для меня определяющим – здешние или из богатого квартала. Ну, насколько мне удалось разобраться в местных грациях публики.

– Крошка, тебе не пора домой? – хмыкнул один из мужчин, нацеливая на нас бластер.

Это он мне?

Точно – мне. Ничего себе!

У мужчины светлые волосы, бледно-голубые глаза, прямой нос и ямочка на подбородке. Если бы добавить его внешности красок, то по земным меркам считался бы весьма симпатичным парнем. Одет он был в широкие тёмные брюки и куртку. Двое других выглядели менее привлекательными, но такими же бесцветными, как и парень, вступивший с нами в диалог.

– Прости, – прошептал, обращаясь ко мне, Макс, – тебе лучше подождать моего возвращения в квартире. Сейчас открою.

Я отчётливо осознавала, что идти следует не в квартиру, а бежать в ту самую лесополосу и двигаться в сторону контрольно-пропускного пункта. Но показывать свои намерения не собиралась, убежать – тоже.

Ясно, что не просто бытовая ссора между парнями из-за девчонки. Увы, здесь пахло криминалом, да к тому же с последствиями. Зеркало, вероятно, не решил какие-то проблемы с этими ребятами, те возжелали ему помочь с осознания положения, в которое он попал. Тем самым сподвигнуть Макса всё-таки приложить усилия и выполнить обещанное. По крайней мере, мне так виделось, исходя из стандарта земных отношений между ребятами из криминальной тусовки. А там кто ж его знает, в чём дело и какая чёрная кошка между братвой и Зеркалом дорогу перебежала?

– Ну же, мисиртис, делай, как тебе сказано. – Белобрысый подмигнул, и его пунцовые губы расплзлись в улыбке. – А ты введи код на замке и отойди, не доводи до греха, Макс.

– Макс, ты пойдёшь с ними? – будто не расслышав тирады незнакомца, поинтересовалась я.

Ох, чуяло моё сердце: добром всё не кончится. Как же не хотелось встречать, если бы кто-нибудь знал! Всё же так хорошо начиналось: корабль, космос, поиск Ива, встреча с Зеркалом.

Тю-ю-ю! Вернее, тьфу! А тут на тебе: планета, местами воняющая и гниющая. Кругом надыхавшиеся химикатами люди, «Охота», добрые самаритяне из местной группировки. Не путешествие – сказка! Очень-очень страшная сказка, между прочим. И кто сказал, что отделаюсь лёгким испугом?

Не-е-ет, такое не про меня! Вляпаюсь сейчас по самую макушку, будто мало мне охотников! Вот чего же так не везёт-то?!

Вдруг стены коридора окрасились в бледно-голубой цвет, и на них появилась надпись: *«Большая охота»*.

– Какого лешего происходит? – вскинулся белобрысый переговорщик и мотнул бластером, а я напряглась, ведь так ненароком и пальнуть может. – Ты в «Охоте» участвуешь, Макс? Или...

Он не договорил, уставился на меня.

– Что вылупился? – прошипела я. – Добро пожаловать на шоу.

Оттолкнув химика к лифтовой шахте, сделала резкий выпад, съездив по руке стоящему рядом со мной детине, выбила оружие. Оно отлетело к стене, и Макс, который к этому моменту поднялся на ноги, даже при дюжей расторопности не смог бы его достать. Выхватила из кармана бластер и направила его на зерайцев:

– Не надо так, мальчики. Уши отстрелю.

– Стоять! – рявкнул Макс.

О! Наконец-то Макс сообразил и достал оружие! Долго копался, дружище.

– Слушайте, что вам этот парень говорит, – медленно двигаясь к очередному трофею, произнесла я.

И уже присела, протянула руку к «пушке», как вдруг её кто-то пнул носком ботинка. Она скользнула по гладкому полу в сторону троих головорезов, а я тут же получила кулаком в челюсть и растянулась на мраморной глади, выронив бластер.

Твою ж дивизию! Больно-то как! Перед глазами чёрные круги!

Тряхнула головой, приходя в себя.

Почувствовала знакомый с детства привкус крови во рту, и мои мышцы словно налились, отяжелели. Мгновенно перестала чувствовать боль, а кулаки сами собой сжались.

Уроды! Говнюки! Дерьмо собачье! Ну, я вам сейчас устрою!

Головорезы набросились всем скопом на Макса, тот пару раз пальнул. Я приняла атаку и отразила её. Пришлось энергично работать руками и ногами, расширяя круг – место для манёвров, двигаясь к своему бластеру.

Макс держал на прицеле переговорщика, а тот направлял пушку на Макса. Картина маслом, забодай тебя комар! А я тут прыгай с этими!

Удар пяткой в колено вывел одного нападавшего из боя. Закрепила результат резким хлопком ладонями по его ушам с обеих сторон и провела блоковую защиту от другого противника. Ему я вбила каблук в живот, верзила отлетел к стене и затих. Третьему, который и врезал мне по лицу кулаком, я отвесила несколько ударов в челюсть и живот, сломала ногу. Этот урод от боли потерял сознание и свалился кулем с дерьмом на пол.

Макс держал на мушке последнего – того самого переговорщика, что болтал с нами. Я пропустила удар в живот от вновь атаковавшего меня зерайца – четвёртого, который до этого подбирал свой ствол с пола, но ушла от прямой атаки, перекатившись через голову назад и встав снова на ноги. Моя задача сводилась к минимуму: достать ствол. Но мне мешал неугомонный и твердолобый зераец. Прямо не вояка – клад! Ничем не уложишь. Стреляет, правда, не очень хорошо – семь выстрелов в мою сторону, и всё мимо! Зато боец! Ногами и руками со скоростью заведенной машины лупит!

Мы оказались с ним в узком закутке – то, что надо. Подпрыгнула, опершись на стену рукой, опустила кулак на голову зерайца – тот пошатнулся. Хватило короткой серии защитных блоков и наскоков, чтобы закончить бой. Вернулась в холл, подняла свой ствол, привела в боевую готовность и, вытянув руку вперёд, направила на переговорщика.

Ожили другие, но их остановил крик Макса:

– Стоять! Пристрелю!

Зерайцы замерли. Макс водил рукой, направляя пистолет то на одного поднявшегося, то на другого, пока я держала на прицеле переговорщика.

Головорезы тяжело дышали, свирепо глядя на нас. Переглянулись. Я облизнула губы и почувствовала вкус крови на языке.

– Отходим! – мотнул головой Макс. – Второй лифт прямо по коридору за поворотом. А вам стоять, не двигаться! Открою огонь на поражение!

Двинулись к лифту, держа на прицеле мужчин. Двери оказались заблокированными.

– Поломка? – нахмурилась я.

– «Охота», – коротко бросил Макс. – Надо вниз, по лестнице!

– Логичнее будет идти наверх, – сопротивляясь тянущему меня за руку Макс, произнесла я. – Есть внешний лифт, для публичного пользования. Я видела его, когда входили в здание.

– Он тоже заблокирован! Говорю же: «Охота»!

Я подчинилась.

Бросились по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Мысли носились в голове, словно сбрендившие мухи. Подозреваю, Макс прокручивал вариант отхода по этому пути, мало того – планировал его.

На всех пролётах перед нами выскакивали голографические проекции стражника, того самого, что открыл дверь. Его лицо было хмурым и решительным. Каждая новорождённая копия кричала нам: «Стоп!», выставляя вперед правую руку. Всё пространство заполнилось мелкой паутиной лазерных лучей, обнажив датчики, встроенные в обшивку и потолки. На стенах пульсировала запись: «Большая охота – новая жертва».

Мы неслись, не обращая на это внимания, и встроенные камеры поворачивались следом за нами. Вероятно, отражали каждое наше движение, передавая его в сеть – больше некуда.

Охота?

Облава!

Загоняли нас, точно мы дичь, тварь неразумная.

Вбежав на второй этаж, оказались в просторном зале с колоннами, обшитыми серебряными листами.

– Почему не в холл на первый? – удивилась я.

– Здесь механика на двери, на том конце – электроника. Второй этаж блокируется моментально, а тут мы на первый попадём. Беги направо и до конца.

Мы миновали помещение и остановились возле бронированной двери. Макс достал небольшую чёрную коробку размером с ладонь, нажал на выпирающую сбоку кнопку, и появился острый загнутый крюк – отмычка.

С ума сойти! В наш просвещенный век – отмычка! О-о, не-ет!

Пара выстрелов, и дверь открылась. Кстати, так же можно было поступить и с электронным замком, но стадное чувство завладело мной, потому побежала за Максом сюда, теряя драгоценное время.

Завыла сирена, оповещающая о взломе. Мы рванули на первый этаж.

– Бластер! Стреляй! – крикнула я Макс, и тот пальнул по замку.

Оставалось последнее препятствие – входная дверь. Когда переступили порог здания, я бросила взор на замок. Он так себе, но смущал антивандальный короб.

Ладно, пойдём другим путём.

Проверив количество заряда в бластере и удостоверившись, что его под завязку, начала палить по потолку, прокладывая перпендикулярную двери ровную оплавленную борозду в потолочных щитах. Дверь открылась.

– Не думал, что так можно, – на ходу, выбегая из высоты, бросил Макс.

– Ага! Можно, когда нужно! Электроника – тонкая вещь!

Буквально слетев со ступеней крыльца, мы рванули в сторону дороги, где осталось средство передвижения. Нам и нужно-то добраться до лесополосы, а там что-нибудь придумаем.

Плечо обожгла резкая боль. Непроизвольно тормознула и ухватила за рану – на ладони остался кровавый след.

– В укрытие! – хватая меня за больную руку и пригибаясь, орал Макс. – Скорее! За колонну!

Боль разгоралась, но я быстро шевелилась, следуя за парнем.

– Сюда! Цветана, сюда!

Крик Айна Ирова прозвучал с одновременным гроыханием оружия. Он отвечал на пальбу и звал меня.

Айн Иров!

Свела судьба! Откуда он здесь?

И почему я не удивлена?

Выглянула из-за укрытия, которым служила колонна, поддерживающая свод беседки, увитой растением, похожим на плющ. На дороге стоял артомоб без опознавательных знаков, за ним спрятался мужчина с короткими светлыми волосами – Айн.

Я взглянула в ту сторону, откуда велась атака. Все камеры были повёрнуты в разных направлениях, транслируя в интернетную сеть каждый метр территории. Но две, что на фасаде, смотрели своими красными глазками на окно. Там точно был охотник, его плечевой браслет манил их к себе, звал.

Писк, и кусок отделки колонны раскрошился, больно царапнув кожу на лице.

– Айн! Третье окно слева от крыльца, – крикнула я. – Там охотник.

Секунда, и раздался выстрел, я снова выглянула и убралась. Макс осел на землю.

– Ранен?

– Да. Бок, – отозвался он.

Выглянула из-за колонны. На стекле, в том месте, которое показалось подозрительным, красовалась красная клякса – охотник убит.

– Двигаться сможешь? Артомоб здесь, недалеко.

– Доберусь.

Я присмотрелась к камерам. Они замерли на месте, не шевелились. Вдалеке, за кустами и другими колоннами, на площадке стоял вертолёт, тот самый, что мы видели в небе по дороге сюда. Приглядевшись, заметила камеру и на нём. Она зазывно паялилась на нас.

Мне хватило доли секунды, чтобы вскинуть бластер и выстрелить перед собой. Что-то упало за кустами – мягкое, плотное.

– Чёткий выстрел, детка, – оповестил Айн. – Внутри здания ещё трое!

– Айн! Мы выходим, – помогая подняться Макс, крикнула я.

– Давай!

Шлепки плазмы сыпались на пути нашего следования, но нам удалось добраться до артомоба. Спрятавшись за его корпусом, я помогла Макс, влезть в салон. Айн уже сидел на месте пилота и, как только дверь закрылась, врубил защитное поле. Куски плазмы растворялись в воздухе, точно сгоревшая бумага, подхваченная лёгким ветерком.

– Аптечка под сидением, – рявкнул царгаец, вырывая на одну из высоток.

Машина набирала высоту, зацепив перекрестьем радара ориентир – сигнальный прожектор на верхнем этаже.

Я определила бластер за пояс и стянула куртку, чтобы осмотреть плечо. Рана уже рубцевалась, хотя футболка, перепачканная кровью, выглядела устрашающе. Полезна за аптечкой, одновременно запустив программу круговой панорамы для пилота.

Отыскав контейнер, удивилась, что вместо полного отображения того, что происходит под дном артомоба, светилось голубоватое марево.

– Какого хрена?! Изображения, что под брюхом, нет. Повреждения?

– Не-а! – отозвался царгаец. – Наведение на Передающую станцию МСПС не осуществляется. Летим вслепую. Сильно ранена?

– Царапина. Медикаментов не потребуется.

Щёлкнув замком аптечки, я переключилась на поиск обезболивающего и лекарственного препарата. Нужные медикаменты отыскились быстро, и я всадила оба укола в вену на руке Макса. Затем стянула маску с его лица, чтобы видеть цвет губ. Они были бледно-розовыми. Я успокоилась, когда губы снова начали наливаться яркой краской.

Глаза у химика были прикрыты, и я забеспокоилась, что он провалился в обморок, позвала его и получила слабый ответ:

– Я в сознании.

Поймав взор Айна, невольно поразились его выдержке. Уродство Зеркала выглядело очевидным, но царгаец и бровью не повёл.

– Что делать будем? – поинтересовалась я у Айна.

– Долетим до какого-нибудь спокойного места, обсудим, как быть дальше. И отдельно меня интересует, что у тебя такого произошло, раз ты решилась сбежать от мужа.

– Острых ощущений захотелось, – огрызнулась я.

– Правда? – Айн перевёл артомоб в режим автопилотирования и полностью развернул своё кресло к нам. – Ответ на последний вопрос принят, ну а другие обсудим в процессе.

– Космопорт в другой стороне, если ты настроил машину на сигнал твоего корабля и следуешь по курсу.

– Знаю, но мне посчастливилось сюда попасть инкогнито. Корабль не мой – Турайский. Планета – сосед Зеры. Они здесь по случаю, и я по случаю.

– Ты с Царги? – прохрипел Максим. – Твоя внешность... Ты с Царги? Полукровка.

Он попытался сесть удобнее, но тут же прикусил губу и снова сполз, устраиваясь полужёла в кресле.

– Ага. С неё. Айн Иров. А ты здешний и зовут тебя...

– Максимир Зок.

– Да ладно! – удивилась я. – А я всё: Макс да Макс. Иногда – Зеркало. А ты – Максимир! Класс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.